

Синонимы – репрезентанты концепта «страсть» в поэзии Б. Пастернака и В. Брюсова

Концепт «Страсть» в поэзии Б. Пастернака и В. Брюсова является доминантным. Значимость данного концепта подтверждается не только частотностью ключевой лексемы *страсть* (у Б. Пастернака – 13 словоупотреблений (с/у) в 13 контекстах, у В. Брюсова – 120 с/у в 94 контекстах), но и сильными позициями текста данной лексемы (у Б. Пастернака – «*APPASSIONATA*» (в переводе с итальянского означает Страстная), «*И манит страсть к разрывам*»; у В. Брюсова – «*Страсти сны*», «*Царица Страсть*», «*Алтарь Страсти*» и др.). По мнению ученых, В. Брюсов – «поэт страсти» [1, с. 206]. Для поэтов *страсть* многогранна: она включена в межличностные отношения, является неотъемлемой частью социальных преобразований, мироустройства, наделена особой силой, в ней есть нечто таинственное. Б. Пастернак пишет: *Мирозданье – лишь страсти разряды, / Человеческим сердцем накопленной* [2, с. 62]. В. Брюсов отмечает: «Страсть в самой своей сущности загадка; корни ее за миром людей, вне земного, нашего. <...> Страсть – та точка, где земной мир прикасается к иным бытиям, всегда закрытая, но дверь в них» [3, с. 117].

Важную роль в реализации концепта «Страсть» играют синонимы – репрезентанты. В ходе исследования поэтических текстов Б. Пастернака и В. Брюсова были определены следующие синонимы – репрезентанты данного концепта: а) у Б. Пастернака: *безумье* (1 с/у), *безрассудство* (1 с/у), *исступленье* (1 с/у), *умоисступленье* (1 с/у), *жизнь*, *случай*, *смерть* (по 1 с/у), б) у В. Брюсова: *восторг* (44 с/у), *блассичесство* (12 с/у), *сладострастие* (11 с/у), *соблазн* (9 с/у), *истома*, *нежность*, *горесть*, *любовь*, *хотенье из хотений*, *буйство чувственное*, *наслаждения*, *тоска*, *жестокости*, *сомнения*, *унижения*, *скорбь* (по 1 с/у).

В поэтическом творчестве Б. Пастернака и В. Брюсова индивидуально-авторские синонимы эксплицируют прежде всего особенности отношений между мужчиной и женщиной. Так, в пастернаковских контекстах индивидуально-авторские синонимы выступают репрезентантами традиционных значений *страсти*: 1) «сильное чувственное влечение»: *безумье*: *Море им по колено, / И в безумьи своем / Им дороже вселенной / Миг короткий вдвоем* [2, с. 357], *безрассудство*: *Раньше я покрывал твои колени / Поцелуями от всего безрассудства. / Но, как крылья, растут у меня оскорбленья, / Дай и крыльям моим к тебе прикоснуться!* [2, с. 388], 2) «сильная любовь»: *исступленье*: *Исступленье разлуки на нем завело / Под седьмую подводину стрелку, / Протяжней влюбленного взвыло число, / Две жизни да ночь в уме!* [2, с. 386], *умоисступленье*: *И, если это только мыслимо, / Поторопи зарю, а лень ей, – / Воспользуйся при этом высланным / Курьером умоисступленья* [2, с. 118].

Синонимы-репрезентанты *безумье, безрассудство* содержат у Б. Пастернака интегральную сему (И-сему) 'состояние ума, психическое состояние'. Актуализация семного конкретизатора *страсти* 'интенсивность' осуществляется посредством лексем *исступленье* и *умоисступленье*, имеющих И-сему 'сильное возбуждение'. Различают приведенные лексемы дифференциальные семы (Д-семы) 'бесконтрольность', 'несдержанность', 'потеря способности разумного поведения'.

В брюсовских контекстах традиционные значения *страсти* «сильная любовь», «сильное чувственное влечение» и «всеохватывающая сила страсти» репрезентируются другими индивидуально-авторскими синонимами: 1) «сильная любовь»: сладострастье: *Какие я б слова нашел тогда, / В каких стихах пропел бы гимны счастья! / Но розно мы томились те года, / И расточали праздно, навсегда, / Двух душ родных святое сладострастье!* [4, с. 85]; *И нет стыда, а только трепет счастья / Впервые познанного сладострастья* [5, с. 380], блаженство: *От тихих снов под сводом шалаша / До высшего блаженства в тайных слезах, / И список чувств запомнив наизусть, / Судьбе, при одобреньях и угрозах, / Мы равнодушно повторяем: пусть!* [5, с. 285]; восторг: *Я думал, безропотно верил, что навек для меня отзвучали / Все яркие песни восторга, восклицанья живых / наслаждений* [4, с. 288], 2) «сильное чувственное влечение»: сладострастье: *Улыбкой неземного счастья / Он отвечает, будто вновь / Дрожит на ложе сладострастья* [5, с. 453], блаженство: *«Тебе служил я, любил тебя / И ждал за годом год. / Теперь блаженство узнаю я!»* [4, с. 393], восторг: *После ночи свиданья любовного, / Тихой улыцей, тающей тьмой, / В упоены восторга греховного, / Возвращаться неспешно домой* [4, с. 52], нежность: *Вновь склонит, с неизбежностью, / Мечта – к устам уста, / И круг замкнет над нежностью, / До утра, темнота* [4, с. 135], соблазн: *Но в оклике ль кориунов, в орле ли клетке / Мы подслушали оба соблазна до высот, / Словно оба лежали мы, у стремнины, на локте, и / Были оба безлетны, как стар был Казот* [5, с. 201], хотенье из хотений: *Он – счастлив, он – безумен страстью, <...> / Не признавая утомлений, / Творит хотенье из хотений; / Но, пресыщенно холодна, / На свет зари глядит она* [5, с. 447], наслаждения: *Я думал, безропотно верил, что навек для меня отзвучали / Все яркие песни восторга, восклицанья живых / наслаждений* [4, с. 288], 3) «всеохватывающая сила страсти»: сладострастье: *Всем сладострастьем женской дрожи, / Как властелину своему, / Вливала в жилы страсть? – И что же!* [5, с. 444], истома: *Но прежней страстью, давней и знакомой, / Дрожат людские бедные сердца, – / Любовной, сожигающей истомой / Без конца...* [4, с. 67].

В брюсовской поэзии индивидуально-авторские синонимы отражают интенсивность *страсти* и объединяются следующими И-семами: 1) 'эмоциональное состояние' – *восторг, истома, нежность, блаженство*, 2) 'действие' – *сладострастье, живые наслаждения, соблазн, хотенье из хотений*. Названные лексемы различаются такими Д-семами: *сладострастье* – 'сильное половое влечение', *восторг* – 'восхищение', *наслаждения* – 'удовольствия от

половых отношений', *истомы* – 'сжигающая расслабленность', *нежность* – 'исполненный любви', *блаженство* – 'наслаждение', *соблазн* – 'влекущее', *хотенье из хотений* – 'страстное желанье'. Синонимический ряд *тревожности, сомнения, унижения, страсть* эксплицирует переплетение разных эмоциональных состояний: *Есть много роковых возможностей / Освободить мечту от власти / Житейских тягостных тревожностей, / Сомнений, унижений, страсти* [4, с. 292]. У поэта *страсть* – это и безумие, и страдание, и счастье: *Во тьме желаний, в муке сладострастья, / Вверяя жизнь безумью и судьбе, / Я помнил, помнил, что вдыхаю счастье, / Чтоб рассказать тебе!* [4, с. 65].

В поэтическом цикле «Художник» у Б. Пастернака *страсть* включена в группы контекстуальных синонимов (*жизнь и случай, смерть и страсть*) и связана с жизненным предназначением: *Как гроза, в пути объемля / Жизнь и случай, смерть и страсть, / Ты пройдешь умы и земли, / Чтоб преданьем в вечность впасть* [2, с. 282]. У В. Брюсова наблюдаются другие группы контекстуальных синонимов (*страсть, горесть, любовь; скорбь, страсть*), передающих синкретизм эмоциональных состояний и разнообразие мироощущений: *В тех далях я узнаю вновь / И страсть, и горесть, и любовь* [4, с. 9]; *Там скорбь и страсть, как здесь, и даже / Там та же мировая спесь* [5, с. 172].

Таким образом, синонимы – репрезентанты концепта «Страсть» в поэзии Б. Пастернака и В. Брюсова репрезентируют прежде всего межличностные отношения. *Страсть* у поэтов является неотъемлемой составляющей любовных отношений. Интенсивность *страсти* у Б. Пастернака, её активное воздействие на мироощущение человека подчеркивается состоянием «на грани безумия». Чувственная сторона отношений между мужчиной и женщиной у В. Брюсова обнажена и наглядна, полна страданий и счастливых переживаний. Синонимы – репрезентанты отражают значимость *страсти* как в мировосприятии, так и в мироустройстве, а также играют важную роль в раскрытии специфики эмоциональной концептосферы Б. Пастернака и В. Брюсова.

1. Жирмунский, В. М. Валерий Брюсов и наследие Пушкина / В. М. Жирмунский // Поэтика русской поэзии. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – С. 198 – 281.

2. Пастернак, Б. Л. Полное собрание поэзии и прозы в одном томе. – М.: «Издательство АЛЬФА – КНИГА», 2008. – 1279 с.

3. Брюсов, В. Я. Страсть / В.Я. Брюсов // Среди стихов: 1894 – 1924: Манифесты, статьи, рецензии. – М.: Советский писатель, 1990. – С. 114 – 119.

4. Брюсов, В. Собрание сочинений: в 7 т. / П.Г. Антокольский [и др.]. – М. «Худож. лит.». – 1973. – 496 с.: Т. II: Стихотворения 1909 – 1917.

5. Брюсов, В. Собрание сочинений: в 7 т. / П.Г. Антокольский [и др.]. – М. «Худож. лит.». – 1974. – 696 с.: Т. III: Стихотворения 1918 – 1924, стихотворения, не включенные В.Я. Брюсовым в сборники 1891 – 1924, поэма «Египетские ночи».